

18+

Наталья Иванова

Помни
об этом всегда

Начало

Наталья Иванова

Помни об этом всегда. Начало

«Издательские решения»

Иванова Н.

Помни об этом всегда. Начало / Н. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-620152-1

В одном небольшом селе живёт девочка Оля. Однажды на закате она наблюдает какой-то блеск в высоких арках колокольни заброшенного храма. В эту же ночь ей снится удивительный сон, а её отец сообщает, что стройка закончилась и в старинную усадьбу прибыли хозяева. Оля первая знакомится с хозяином усадьбы. Их размышления приводят к выводу, что им необходимо попасть на колокольню. В этом деле Оле помогает её друг Витя. Все вместе они отправляются к храму и становятся свидетелями невероятного чуда.

ISBN 978-5-00-620152-1

© Иванова Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	16
Глава III	20
Глава IV	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Помни об этом всегда Начало

Наталья Иванова

*Эту книгу я посвящаю моему отцу
Емельянову Владимиру Николаевичу,
который всегда дарил нам
свою безграничную любовь,
заботу и ласку...*

© Наталья Иванова, 2026

ISBN 978-5-0062-0152-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

На бескрайних просторах нашей необъятной родины есть множество рек и озёр, по берегам которых как будто случайным образом раскиданы сёла и деревушки большие и маленькие на первый взгляд очень похожие друг на друга и в тоже время самобытные и неповторимые. Вот в одном таком селе казалось ничем не примечательным, произошла одна необыкновенная история.

Село Р., расположилось на высоком берегу небольшой речки В., воды которой были прохладны даже жарким летом из-за множества ключей и быстрого течения. Русло реки было весьма извилистым: совершая замысловатые изгибы, непредсказуемые повороты река всё же стремилась в одном направлении — навстречу восходящему солнцу. Весной её бурные потоки, ниспадающие с большой высоты в верховьях, впадали в крупную судоходную реку С., заставляя это могучее течение поворачивать вспять и возвращаться к своим истокам. Это было время, когда в одну реку можно войти дважды. Под натиском своей младшей сестры С. на некоторое время разворачивалась и возвращалась к отеческим объятиям большого озера, когда же силы речки иссякали, и она успокаивалась, С. вновь покидала родные просторы и, принимая в себя потоки своей младшей сестрёнки, устремлялась всё дальше на север. Их путь был непрост: там дальше была ещё зима и реки стояли в зимнем оцепенении не готовые к дальнейшему путешествию к северному морю. Сёстры, на пару объединив свои усилия, напирали своим мощным потоком, затапливая всё вокруг, устраивая заторы, пытаясь разбудить от зимнего сна своих названных сестричек больших и не очень, чтобы уже всем вместе нести весну дальше на север и, наконец, соединиться с морем и раствориться в нём.

Природа севера сурова, но прекрасна, она обладает своими неповторимыми чертами: созерцание её безграничных таёжных просторов вызывает чувство свободы и бесконечности, а дикая, могучая живая природа побуждает восхищаться её силой и выносливостью. Удивительные ароматы множества луговых цветов и трав поутру и тихие вечера, наполненные пением кузнечиков, дают особое умиротворение и покой, а белые ночи кажутся продолжением длинного летнего дня и придают особый шарм природе севера. Люди, родившиеся и выросшие в этих местах, являются отражением самой природы: они свободолюбивы и сильны, порой угрюмы и холодны и в то же время невероятно жертвенны и добры.

Жители Р. и окрестных деревень занимались сельским хозяйством и животноводством, в округе было три фермы, маслозавод и ряд других небольших производств. Районный центр был недалеко — вёрст десять, в целом это была обычная северная деревушка. Жизнь в селе была достаточно тихой и размеренной и протекала вдали от крупных населённых центров, где по рассказам старшего поколения, все куда-то спешили, суетились, было много машин, шума, криков и прочих прелестей, присущих большим городам. Проведённая властями в своё время коллективизация с организацией колхозов нарушила привычный уклад жизни населения. Люди были не свободны на собственной земле. Совсем недавно прошло преобразование колхоза в совхоз и условия для работы стали немногим лучше, тем не менее, молодое поколение, памятуя о прошлом, стремилось скорей уехать в центр (так называли между собой столицу области) или ещё дальше, объясняя свой отъезд отсутствием развития, хорошей работы с достойной зарплатой. А ещё больше молодёжь привлекала и манила к себе свобода и независимость, которая как казалось, была основой городской жизни. В общем, уезжали в поисках лучшей доли, красивой жизни и прочее и лишь очень немногие возвращались домой, получив образование в областном или столичном вузе. Так старшая сестра Оли уехала поступать в педагогический институт и не собиралась возвращаться, тоже, наверное, мечтала о тёплой, уютной городской жизни.

Оля была обычной девочкой из простой семьи: её отец был лесничим, мама — учительницей в школе. Она была последним ребёнком в семье, бабушка Аня, соседка, называла её заскрёбыш. Сестра Надя родилась ещё до войны и была старше её на шесть лет. Знала Оля, что у неё имелись и старшие братья, но все они погибли в борьбе с захватчиками. Её отец, Александр Николаевич, прошёл всю Великую Отечественную и вернулся цел и невредим. В их семье разговоры на тему войны не велись, лишь иногда к слову отец упоминал некоторые события из своей военной жизни. Глава семейства призвался на защиту родины уже зрелым мужчиной, ему было за сорок, он хорошо стрелял, владел холодным оружием и прекрасно ориентировался на местности, всё-таки жизнь в лесу не прошла даром. Александр Николаевич быстро отличился у командного состава, и вскоре у него было уже своё небольшое отделение, с которым он проходил всю войну. Отец обладал воинской смекалкой и отвагой, совершал множество вылазок и, все его набеги в стан врага можно было считать удачными за исключением двух, когда он терял почти весь свой состав, тем не менее, поставленные боевые задачи были выполнены пусть даже такой высокой ценой. За это военачальники ценили и уважали Александра Николаевича и много раз представляли к наградам, у отца было несколько медалей и ордена, в том числе высшей степени. Из всех его подопечных только двое прошли с ним по всем тропам войны от начала и до конца, остальные, сменяя друг друга, погибали на глазах у своего командира. Отец помнил их всех до единого. Имен было много, Оля их запомнить не могла, а для отца это всё были его боевые товарищи, братья, а чаще всего сыны — молодые ребята. Зная обо всём этом, Оля старалась не беречь душевные раны своих родителей. А вот бабушка Аня охотно рассказывала про братьев, они выросли на её глазах. Самого старшего звали Николай в честь деда, среднего Александр по отцу, а младшенький — Андрей, по отцу матери Оли, Веры Андреевны. Братья были погодками и, по словам бабушки Ани, все красавцы как на подбор. Старший, Николай, был очень добрым и всегда всех жалел, никому ни в чём не отказывал, всегда старался помочь. Когда бабушка Аня говорила про Николая, она всегда светлела лицом, тихая улыбка играла на её лице; много помогал Николай своей одинокой соседке, память о нём глубоко жила в её сердце. Средний Александр был спокойным, рассудительным, много читал, учился на «отлично», собирался поступать в институт. Александр больше всех был похож на отца. А младший брат был живым и весёлым, редкие посиделки обходились без Андрея. Его задор и удаль не знала равных, он прекрасно играл на гармонии, а его высокий прекрасный голос далеко разносился по окрестностям. Между Андреем и Надеждой у Александра Николаевича и Веры Андреевны были ещё двое детей: мальчик и девочка, но они умерли во младенчестве, и как говорила бабушка Аня отошли в мир иной ангелочками. Оля пыталась разобраться, кто такие ангелочки и что значит «мир иной», но все объяснения Анны Павловны были такими удивительными и загадочными, что Оля, как не пыталась, не могла понять. Дома религиозная тема никогда не обсуждалась, родители всегда уходили от ответа, а бабушка Аня не могла полностью удовлетворить пытливый ум девочки.

Был последний день лета завтра в школу. Оля сидела в своей комнатке и, глядя в окно, думала о своей семье. Сестра Надя уехала в центр и придет не скоро, можно сказать, что у родителей она теперь одна, ещё она думала о своих старших братьях, которых уже никогда не увидит и не узнает, какие же они всё-таки были.

В горнице на стене на видном почётном месте висели портреты всех трёх братьев, иногда Оля подходила к ним и вглядывалась в их простые красивые лица и не могла поверить, что их больше нет. Часто у неё возникало чувство, что братья живы, они не могли исчезнуть бесследно, казалось, что ещё немного, и они вернутся все трое, ведь она всегда мечтала, чтобы у неё был старший брат. Оля, конечно, понимала что это невозможно, но ей так хотелось верить, что есть иная другая жизнь, про которую рассказывала бабушка Аня. Она вспомнила и Ваню с Машей, так звали ещё одного брата и сестру, которые сейчас уже были бы взрослыми. Оля

мечтала о большой и дружной семье, и она могла бы у неё быть, а теперь она сидит в одиночестве, и ей было очень грустно.

Дом лесничего был последним, и там дальше на пригорке стояла закрытая церковь. Оля любила смотреть на это старое здание, особенно, на закате. В лучах уходящего солнца храм притягивал к себе своей таинственностью. Вдруг, где-то наверху здания что-то заблестело. Она смотрела, не отрываясь, это лучи солнца играли в высоких арках колокольни, но от чего именно исходил этот блеск, невозможно было понять. Оле очень захотелось узнать, что же это такое может быть, но вспомнила о строгом наказе родителей не подходить близко к церкви. Ей было известно, что храм вскоре после революции был закрыт. Потом какое-то время он использовался под склад, но по рассказам старожилов, там происходили странные вещи, какие именно никто не решался об этом говорить и председатель колхоза принял решение до времени закрыть «опасное» место. Многие кто впоследствии пытались попасть в церковь, пострадали тем или иным образом. Путники тоже старались обходить храм стороной, так как бывали случаи страхования особенно в тёмное время суток. Так и стоял он закрытый до сих пор, шли разговоры, что скорее всего храм снесут и не оставят камня на камне, но пока, вот уже на протяжении многих лет, он всё ещё стоял величественный белый и не собирался сдаваться.

Всё это Оле рассказывала бабушка Аня и добавляла, что Бог поругаем не бывает. Правда она не понимала, что это значит. Вообще, всё, что было связано с храмом, рассказами о Боге, ангелах, святых, ей представлялось очень загадочным.

Солнце садилось, наступали сумерки, все предметы начали терять свои краски, очертания, наступало время тишины, покоя от дневной суеты. Мама заглянула в комнату и позвала ужинать.

Ужин был простой: печёная картошка, рыба из местной речки и молоко. У родителей Оли было небольшое хозяйство: огород с овощами, несколько фруктовых деревьев, с десятков курочек-несушек, корова с телёнком, пёс Полкан да кот Рыжик.

За столом было тихо отец семейства, как всегда был немногословен, в конце ужина он кратко проговорил:

— Кажется, Вера, стройка-то закончилась.

— Какая стройка? — не сразу поняла мужа Вера Андреевна.

— Так в бывшей барской усадьбе, какая же ещё!

— Ах да совсем забыла. Завтра ведь мы с Оленькой в школу пойдем, — сказала мама, улыбнувшись, — кто учить, а кто учиться. Много работы было перед началом учебного года.

— Ну да понятно.

— И что там с этой стройкой? — с неподдельным интересом спросила Вера Андреевна.

Эта стройка весной наделала столько шума, что было всё-таки интересно узнать, что там теперь будет.

— По всему видно, что все работы закончились. Видел вчера как мебель и прочую утварь привезли, — пояснил отец.

Оле тоже было интересно, кто же там будет жить. Барская усадьба располагалась на самой окраине деревни на другом порядке от дома лесничего, который проходил вдоль берега реки. Её владения переходили в большой парк, который подходил к территории храма. Ещё в прошлом году Оля вместе с сестрой ходила на речку напрямую через сад усадьбы. В этом году по весне там началась большая стройка: было много техники и рабочих из центра. Работа кипела всё лето, вся территория усадьбы была огорожена забором за исключением парка. Но в парке тоже была какая-то суета, строители трудились и там. Теперь чтобы пройти к реке, надо было идти по тропинке между парком и старым кладбищем при церкви. Оля не решалась ходить через парк, ведь он тоже входил когда-то в состав усадьбы. Так говорил отец.

Ужин закончился, совсем стемнело. Отец вышел на улицу. Мама стала убирать со стола, Оля помогала. Вдруг послышался шум проезжающей машины, фары осветили окна дома. Через какое-то время отец вернулся.

— По всей видимости, и соседи пожаловали, — сказал отец, проходя в горницу.

— Почему ты так решил Саша? — спросила мама.

— Машина за ворота усадьбы проехала.

— Так мало ли машин за это время туда приезжало!?! — удивилась Вера Андреевна.

— Мало не мало, а таких ещё не было — в некоторой задумчивости проговорил отец.

После уборки Оля пошла к себе в спальню. Её комнатка была небольшой на два окна по двум сторонам, от которых стояли две кровати. Раньше это место отдыха от дневных забот она делила с сестрой. Вечерами они долго сидели, Надя рассказывала всякие интересные истории. И где только она их брала?! Было весело. Сестры тискались друг друга, подтрунивали и смеялись до тех пор, пока отец не заходил в комнату с неизменной фразой: «Ну-ка, тараторки, угомнитесь уже!» Отец говорил строгим тоном, но в глазах читалось совсем другое: Александр Николаевич души не чаял в своих дочках. И девочки скорее это чувствовали, чем знали. В спальне сразу наступала тишина. Оля с Надей боялись отца, но в хорошем смысле. Отец никогда их не наказывал, ему было достаточно сказать несколько слов, чтобы они успокоились. Когда Александр Николаевич в очередной раз делал выговор, всегда возникало особое чувство боязни, которое останавливало сестёр от продолжения их безобидных шалостей. Но это был не страх наказания, это было иное глубокое чувство. Для Оли была настоящая трагедия вызвать чем-либо огорчение у любимого отца. С момента отъезда сестры казалось, поводов для огорчения стало меньше, и Оля была примерной дочерью, но это никак её не радовало. Теперь в комнате всегда тихо и отец больше не заходил к ней пожуричь за шалости. Оля было очень скучно и одиноко. Зашла мама, пожелать спокойной ночи. Она как обычно поцеловала Олю в лоб и вышла, аккуратно притворив за собой дверь.

Оля осталась наедине со своими мыслями. Итак, завтра наступит новый учебный год, и она отправится навстречу новым знаниям, а главное увидится с одноклассниками, по которым уже очень соскучилась за лето. Школа была в большом поселке недалеко от райцентра. Добираться было достаточно далеко где-то километров пять. Мама говорила, что раньше школа была и в их деревне. Но после закрытия храма, закрылось и учебное заведение. Здание школы отдали под местный леспромхоз, где работал отец. Из деревни Оли учеников больше не было. Сестра Надя, и её подруга Галя были последними. Остальные ребята уже окончили школу и разъехались. Родителям путь до школы казался небезопасным, так как дорога была длинной и часть дороги проходила лесом и через мелкие речки, стремительно бегущими в направлении большой реки. Мосты, наведённые через речки, казалось, были ненадёжными, бывали случаи по весне, когда сильным половодьем настилы срывало и уносило потоком. Поэтому в этом году ходить в школу Оля будет вместе с мамой. Потом её мысли вернулись к усадьбе, всё-таки интересно для чего или точнее для кого всё это было затеяно и кто там будет жить. Она строила различные догадки от самых простых до самых нелепых. Наконец, воображение Оли иссякло, теперь её ум обратился к храму. Она не первый раз смотрела на здание церкви и только сегодня увидела этот необычный блеск. «Почему? — задавалась вопросом Оля. — Что это может быть?» С этими размышлениями она заснула. Ей снился храм, рядом был какой-то человек в длинных светлых одеждах, он что-то говорил ей и ласково улыбался, гладил Олю по голове и указывал куда-то в сторону, она смотрела туда и видела неизвестного ей мальчика. Лицо его было бледным и печальным и в тоже время строгим и красивым. А кругом было очень много света, он был везде. Оля чувствовала невыразимую радость и покой.

— Оля, ну проснись же пора в школу. Это мама будила её, она наконец-то открыла глаза: «Это был сон, это был лишь чудесный сон!» Оля чуть не заплакала от досады. Надо было

вставать. На улице моросил дождь. За ночь погода испортилась, небо затянуло серыми тучами, не было и намёка на солнышко.

Оля быстро умылась, позавтракала, портфель был собран ещё накануне. Мама уже обрядила домашнюю скотину и провожала отца на работу. Александр Николаевич взял ружьё и вышел. Послышался радостный визг Полкана, это отец выпускал пса. Для своего питомца лесничий сделал специальный загон и тёплую будку, соединённую с двором, он считал, что его друг не может быть на привязи, но всё-таки в целях безопасности ограничивал его перемещение загородкой. Пёс относился к свободолюбивой породе и был благодарен за любовь и заботу своего хозяина и служил ему всеми силами своих собачьих возможностей. Вместе с Полканом они отправились на совхозную конюшню за Серко. К лесной конторе отец уже подъезжал во всеоружии: на коне с ружьём наперевес и в сопровождении пса.

Когда Вера Андреевна с Олей вышли на улицу дождь уже прекратился. Небо закрывала серая пелена, а на горизонте виднелись мрачные свинцовые тучи с новой порцией осадков. Мать с дочерью шли по окраине деревни, в то время как они подходили к развилке дорог, сзади послышался шум мотора. Оля с мамой остановились и встали на обочину, чтобы пропустить машину. Мимо проехал чёрный блестящий автомобиль, шофёр за рулём был в фуражке, а окна задних дверей были зашторены. Было не понятно водитель один или всё-таки вёз пассажиров. Д-а-а таких машин они ещё не видели!

— Наверное, папа вчера говорил про эту машину. Это машина наших новых соседей? — спросила Оля.

Мама ответила не сразу:

— Да... Наверное.

Они продолжили свой путь и остаток дороги прошли молча. Вера Андреевна и Оля каждая думала о своём. Если Олю съедало любопытство, кто же это может быть, то Вера Андреевна понимала, что это очень серьёзные люди и такое близкое соседство к ним может быть и не к добру.

Первый день учебного года был коротким. Вначале была линейка, а потом два урока. Оля сидела за одной партой вместе со своей подружкой Катей, которая жила в самом поселке рядом со школой. Иногда, когда были сильные морозы, чтобы не идти в один день такую длинную дорогу, Оля оставалась ночевать у неё. За лето подруги виделись только пару раз: когда Оля вместе с родителями провожала сестру Надю на экзамены в центр и на её дне рождения, который был в июле, и прошло уже больше месяца. Новостей у девочек накопилось много. Оля рассказала и про своих новых соседей и много чего другого, но ни словом не обмолвилась про храм и сон, это было что-то такое необычное, сокровенное и ей не хотелось этим делиться ни с кем даже с мамой.

На обратном пути дождь усилился, домой Оля с Верой Андреевной вернулись все промокшие. Отца дома ещё не было. Обычно он возвращался ближе к вечеру, но иногда и ночевал в лесу и даже проводил там несколько дней. Владения, попадавшие в ведение Александра Николаевича, были достаточно обширными и чтобы всё осмотреть, требовалось немало времени.

Мама затопила печь. Оля любила смотреть на играющие языки пламени. Огонь разгорался не сразу, он понемногу лизал ещё не просохшие с вечера поленья. Потом дрова начали потрескивать, был слышен шум разгорающегося пламени, в комнате становилось теплее и уютнее. Кот Рыжик, потягиваясь, потёрся о ноги мамы и подошёл к Оле, зажмурив глаза и ожидая очередной ласки. Она взяла кота на руки, он громко замурлыкал и стал пытаться уложиться на её колени, места, очевидно, было мало, но кота это не останавливало.

Оля улыбнулась, она погрузилась в воспоминания. Рыжика принёс отец с фермы, располагавшейся в соседней деревне. Фермерская кошка Муся окотилась в очередной раз. Дело было летом. Участь котят была очевидна. Мало кто когда брал котят: у всех дома были свои

кошки, которые тоже котились не по одному разу за год. Неизвестно по какой причине, может Муся уже знала об участии своих детей, может ещё почему, но люди заметили, что живота у Муси уже нет, а котят нигде не видно. Стали искать, но не нашли, решили, что может быть погибли каким-то образом. Вскоре тайна раскрылась. Кошка Муся спрятала от людских глаз своё потомство. Прятала до тех пор, пока котята не подросли и не стали сами выбегать к людям. Отец Оли подъехал к ферме в тот момент, когда решалась судьба котят. Котёнка было четыре: таких пушистых разноцветных комочков. Они действительно были очень красивые проворные, сустились возле матери, лежащей рядом на лужайке, припекаемой солнышком. Один глаз у Муси был приоткрыт, она следила за играми своих детишек.

— Рука не поднимается на таких животинок большенькие уже — сказал местный конюх Степан.

— Жалко, жалко таких красавцев губить — вторила ему доярка Катерина.

— Правда ваша шустрые и весенние хорошие наверняка мышеловы выйдут, если в мать пойдут, — подтвердил механизатор Григорий.

— Может не зря Муся их и припрятала? — задалась вопросом другая доярка Мария.

— Ну, так в чем дело берите себе по одному, и проблема решена, — сказал оказавшийся здесь рядом председатель Владимир Николаевич.

Помолчали. Все вспомнили, что дома у всех не по одной кошке и коту и глубоко вздохнули.

Котята тоже притихли. Вдруг маленький рыжий комочек выкатился к ногам Александра Николаевича и тихо мяукнул. Лесничий улыбнулся и взял котёнка на руки:

— А что я, пожалуй, себе этого возьму. У младшей дочки день рождения скоро, подарок будет.

Котёнок благодарно замурлыкал и стал укладываться в больших ладонях лесничего.

— Однако — крикнул в кулак председатель, улыбнувшись уголками губ.

— А можно я возьму вот эту кошечку — робко проговорила молодая доярочка Фима, указывая на серого с рыжими подпалинами котёнка.

— Бери Фима бери, видишь, участь у животинок решается, — сказала бойкая доярка Катерина.

— Так осталось двое ну народ налетай, товар оказался ходовой, качественный — весело протянул тракторист Василий. — Александр Николаевич толк в животных понимает.

— Так мы долго будем стоять до морковки на заговенье, работать надо — сказал председатель. — У меня дома кот уже старый, ленивый. Остался тут кот ещё?

— Вон тот серый, кажется, кот — проговорил конюх. — Берите Владимир Николаевич.

— Один остался сердечный. Пусть при матери-то остаётся одним больше одним меньше, — то ли спросила, то ли подтвердила Мария.

— Пусть, пусть — все сказали в один голос.

— Слава Богу, решилось дело, грех на душу не возьму, итак хватает, — промолвил старый конюх Степан и тихо перекрестился, что-то бормоча в сторону заброшенного храма.

Так все дети Муси обрели свои дома. И все четверо выросли в прекрасных, сильных, ловких животных на радость своим хозяевам. Особенно последняя Дымка, которая осталась на ферме. То ли в благодарность за сохранённую жизнь, то ли уродилась такая, но равных ей по силе и ловкости не было во всей округе. Она ловила не только мышей, но и крупных крыс, а из ближайшего леса приносила зайцев.

Всё это рассказывал Оле отец. Она видела всё так ясно, как будто сама была свидетелем спасения котят. Можно подумать это были её собственные воспоминания. Рыжик жил у них уже третий год. Службу свою знал, исправно носил мышей, иногда крыс. У кота была одна слабость, он любил охотиться на маленьких птичек. Добычу приносил домой. Его ругали, прогоняли из дома, но всё было бесполезно. Иногда такую полуживую «добычу» удавалось спа-

сти. Оля очень любила животных и особенно ей нравились птицы. Она всегда восхищалась птичьими трелями по весне и могла слушать их песни часами, гуляя в парке и барском саду. В этом году такой возможности у неё не было из-за начавшейся весной стройки. А в их саду и огороде бабушки Ани птицы были не такими уж частыми гостями из-за Рыжика. «Птицы не только красиво поют, но они ещё умеют летать, как бы мне тоже хотелось летать» — думала и мечтала Оля.

Наконец, её грёзам пришёл конец, мама попросила помочь по хозяйству. Рыжик нехотя прыгнул с колен и устроился дальше спать на приступке печи.

Все последующие дни были монотонны и однообразны и незаметно сменяли друг друга. Даже погода была скучной, серой: хороший дождь сменял морозящий дождь, переходящий в водную пыль, на время исчезающую и дальше всё повторялось по кругу. Солнца все эти дни не было видно, лишь иногда к вечеру дождь утихал, тучи рассеивались, и всходила луна.

Утром Оля с мамой уходила в школу. Возвращались днём после обеда. Вера Андреевна занималась хозяйством, Оля немного помогала, а потом принималась за уроки. Вечером с работы приходил отец, и все садились ужинать. В свой один выходной Оля ходила в гости к бабушке Ане и слушала её занимательные, а иногда поучительные истории. Детей по возрасту Оли в деревне не было, только совсем малыши, поэтому гулять и играть Оле было не с кем. Она много читала, благо книг в доме было более чем достаточно, всё-таки мама была учителем русского языка и литературы, но чувство одиночества не покидало её, она глубоко переживала свою уединённость и оторванность от внешнего мира.

Так в однообразии, серости прошло недели две. В одно прекрасное утро, а это был выходной, распогодилось: наконец-то показалось солнце, небо разъяснилось, на небосводе вплоть до горизонта не было ни тучки. День обещал быть солнечным и тёплым.

Семья лесничего собралась за завтраком.

— Вроде как бабье лето наступает, как думаешь, Саша? — спросила мужа Вера Андреевна.

— Похоже на то — отмахнулся Александр Николаевич.

Как всегда отец семейства был немногословен.

— Мне всё интересно, кто же наши соседи, ты чего-нибудь знаешь? — вновь спросила мать.

— Не знаю, люди разное говорят, а слухам верить последнее дело. Сам не видел, говорить за других не буду.

Оля старалась не вмешиваться в разговор старших, но ей тоже было любопытно, поэтому решила отпроситься у родителей на прогулку:

— А можно мне сегодня погулять хотя бы рядом с парком? Так хорошо сегодня на улице.

— Уроки сделала? — строго спросил отец.

— Ещё вчера вечером — ответила с улыбкой Оля.

— Конечно, дочка погуляй только рядом в парк не заходи, — с предупреждением разрешила мать, — мало ли чего — добавила она с опаской.

Оле того и надо было, её как ветром сдуло из-за стола.

— Да, Оля, возьми молока, отнеси бабушке Ане по дороге, а то скоро Бурёнка-то наша в запуск пойдёт, молочка не скоро дождётся, — добавила Вера Андреевна.

— Хорошо — уже с порога ответила Оля.

На улице было просто замечательно: чистое голубое небо как купол накрывало очищенную дождём землю, воздух звенел от свежести, солнышко начинало припекать. Оля зашла к соседке Анне Павловне:

— Бабушка Аня доброе утро, вот мама молока послала.

— Олечка милая, доброе, конечно, доброе, день-то какой выдался.

— Бабушка Аня, а ты чего-нибудь знаешь про наших новых соседей? — с ходу выговорила Оля.

— Не знаю, милая, и тебе не советую.

— Почему?

— Так посему видно, что соседи-то наши не простые люди. Шуму сколько наделали, отгородились вон каким забором-то от чужих-то глаз. А мы люди простые, как говорится птицы другого полёта, так высоко не летаем, больше по земле ползаем. Так-то! — закончила свою речь Анна Павловна и начала греметь чугунками у печки.

— Пойду, погуляю, — слезая с приступка, сказала Оля.

— Погуляй милая погуляй, погода диво хороша. Праздник всё-таки. Как же без солнышка в такой-то день. Отцу с матерью поклон передавай да спасибо за молочко.

Оля уже выходила в сени, когда услышала последние напутствия бабушки Ани. «Интересно, какой сегодня праздник в школе нам ничего не говорили вроде до Покрова ещё далеко, — думала Оля, — надо будет обязательно спросить». Стараниями своей сердобольной соседки она знала несколько церковных праздников. Праздник Покрова был одним из самых любимых бабушки Ани за исключением конечно большого Праздника, когда соседка приходила к ним с утра с крашеными яйцами. Праздник Покрова Оле тоже нравился, обычно в это время выпадал первый снежок, правда он часто таял, но всё-таки это был первый предвестник скорой зимы, а значит и любимого всеми праздника Нового года.

Оля шла, погрузившись в свои мысли, в сторону парка. Тут из кустов неожиданно выпрыгнул Рыжик, он прервал её размышления, потёрся о ноги, требуя к себе внимания. Оля погладила кота и продолжила свой путь, Рыжик последовал за своей маленькой хозяйкой. Они часто так гуляли на пару. Кот как привязанный шёл рядом с Олей, куда она туда и он, наверное, сказывалось воспитание Полкана. Когда отец принёс Рыжика, Полкан уже жил в семье лесничего и был взрослым псом. Кошка Мура была старой и доживала свой век на печке, она не могла уделять должного внимания маленькому созданию, поэтому обязанности по воспитанию подрастающего котика возлегли на могучие плечи Полкана. Некоторые повадки Рыжика напоминали собачьи, в том числе следовать за хозяином по пятам. Так они дошли до конца дороги и завернули на тропу, идущую между парком и старым кладбищем в сторону реки. Где-то на середине пути Оля остановилась и направилась в сторону парка. Там на окраине под ветвями вековых лип был большой пенёк от такого же старого дуба. Оля часто приходила сюда, посидеть, ей нравилось это место. Деревья в парке уже начали переодеваться в свой осенний золотисто-багряный наряд. Лёгкий ветерок заигрывал с листьями, они трепетали, шуршали и наконец-то срываясь, летели, замысловато кружа и падали, создавая неповторимый узор богатого осеннего ковра, который совсем скоро покроет всю землю перед долгой зимней спячкой. Рыжик покрутился рядом, устроил небольшую охоту на падающую листву, но вскоре потерял интерес и направился вглубь парка, думая поживиться чем-то более съедобным.

Оля думала про себя: «Вот вроде и погода хорошая и так кругом всё красиво, но почему-то очень грустно». В её ясных голубых глазах чуть было не застыли слёзы отчаяния и жалости к самой себе. Лёгкий ветерок добрался и до Оли, он коснулся светлых с золотым отливом волос, и ей показалось, как будто кто-то вновь погладил её по голове. Ощущение было таким чётким, что Оля не удержалась и повернулась в сторону парка. Но там никого не оказалось. Она вспомнила свой сон и человека, который тогда также как и сейчас погладил её по голове. Оля зажмурилась, и по телу прошло тепло и уже слёзы радости готовы были вырваться наружу. Она силилась вспомнить, о чём тогда говорил ей этот человек, но не могла. Оля никогда не забывала этот чудный сон и бережно хранила его в своём сердце как очень дорогое воспоминание.

Вдруг с визгом весь взъерошенный из парка вылетел Рыжик, он запрыгнул на могучую первую ветку липы рядом с пнём. За Рыжиком с лаем вылетел небольшой лопухий рыжий пёс

с коротким хвостом. Оля от неожиданности сама запрыгнула на пенёк. Пёс продолжал лаять, кот шипеть. Из парка послышался свист и громкий голос:

— Дружок ко мне. Фу, сказал. Ко мне.

Пёс ещё пару раз тявкнул и потрусил в парк.

— Ты кто и что тут делаешь? — спросил строгий высокий голос.

— Меня зовут Оля, я здесь рядом живу. Мы с Рыжиком ничего плохого не делали, мы тут гуляем.

— Говори за себя. Может ты и не делала, а твой кот устроил охоту на птиц в моём парке, — послышался вновь строгий голос из-за густых ветвей кустарника.

— Простите, у нашего кота есть такая дурная привычка, но мы ничего не можем с этим сделать. Я не могу обещать, что этого больше не повторится, ведь вы же сами сказали, что мы не отвечаем за других.

— Хм. Мы это кто?

— Я живу с родителями.

— И кто твои родители?

— Отец — лесничий, а мама — учитель.

— Интересно, моя мать тоже своего рода учитель.

— И кто она? — робко спросила Оля, пока только она отвечала на вопросы.

«Кусты» помолчали, наконец, последовал ответ:

— Она профессор биологии.

— Профессор?

— Ну да, ты не знаешь, кто такой профессор? — уже насмешливо спросил голос.

— Нет.

— Если кратко, то это степень учёности человека. Звание профессора дают за особый вклад в развитие науки, в данном случае, это биология — отчеканили «кусты» с ноткой важности в голосе.

— Понятно — с некоторой растерянностью ответила Оля, не найдя более подходящих слов.

— Надеюсь, что понятно — опять насмешливо проговорил голос из кустов. — И часто ты здесь гуляешь?

— Довольно часто.

— Почему здесь?

— Мне здесь нравится, раньше ещё гуляла, — тут Оля оборвала свою речь, испугавшись, что говорит лишнее.

— Ты хотела сказать, что раньше ещё гуляла по парку и может быть в саду, но теперь появились хозяева, и у тебя теперь нет такой возможности? — строгим холодным тоном спросил неизвестный голос.

Оля совсем растерялась и готова была уже бежать отсюда скорей домой.

— Что же ты молчишь, ничего не отвечаешь?

Оле показалось, что говоривший незнакомец улыбнулся, она набралась смелости и ответила:

— Да так оно есть, я любила раньше гулять в парке, слушать птиц по весне и ещё ходить на речку напрямую через сад. И теперь действительно у меня нет такой возможности.

«Кусты» долго молчали. Оля подумала, что там уже никого нет, и собиралась тоже уходить, как вновь послышался голос:

— Ты можешь приходить и гулять в парке в любое время, я разрешаю тебе — на это раз голос поразил Олю своей грустью и глубоко запал ей в сердце.

Послышался какой-то странный звук, и он всё отдалялся, пока не затерялся среди шума ветра, гуляющего по листьям деревьев. Оля поняла, что осталась одна. Она взяла Рыжика,

притихшего на ветке, и направилась домой, думая про себя, как же всё странно. Думала ли она, что познакомится с хозяином усадьбы, да ещё таким необычным способом. Оля, конечно, хотела узнать, кто там живёт, но с другой стороны так и не увидела хозяина, а близко познакомилась только с хозяйским псом. Она улыбнулась, вспоминая, как вскочила от испуга на пень, спасаясь от собаки. Со стороны, должно быть, смотрелось смешно, ведь псу ничего не стоило тоже туда запрыгнуть. Когда Оля вернулась домой с Рыжиком на руках, её вид показался таким растерянным, что родители переглянулись и отец спросил:

— Оля, случилось что, кто-то обидел тебя? — она не помнила, чтобы голос отца был когда-то таким настороженным и заботливым.

— На тебе лица нет! — вторила отцу мать.

— Ну, если кратко — повторила слова незнакомца Оля, — то я познакомилась с хозяином усадьбы.

— Как! — в недоумении воскликнула мать.

— И кто он, хозяин усадьбы? — поинтересовался отец.

— Ну, если честно я его не видела, но мы с ним разговаривали.

— А так может быть? Разговаривать с человеком и не видеть его? — спросила Вера Андреевна.

— Может. Но я видела его пса. Таких собак я раньше не встречала, он небольшой такой лопоухий с коротким хвостом, хозяин кличет его Дружок.

— Хорошо. А хозяина как зовут? — допытывался отец.

— Ой, а я не знаю как, я не спросила.

— Так о чём же вы говорили?

— О разном. Он сказал, что его мама профессор биологии и ещё он разрешил мне гулять в парке в любое время.

— Так ты была в парке? — с возмущением спросила мать.

— Нет. Мы с Рыжиком гуляли у старого пня.

И Оля вкратце рассказала, как всё было.

— Значит, знакомству с соседями мы обязаны Рыжику, — сказал отец и вышел на улицу.

Когда отец был чем-то озабочен и надо было поразмыслить, он уходил на двор занять руки каким-либо делом: так лучше думалось, говорил Александр Николаевич. Вера Андреевна продолжила суетиться у печи, готовя обед, Оля пошла к себе в комнату, обдумать всё, что с ней произошло в это утро. Как не старалась Оля, она так и не смогла представить какой же он этот хозяин. Но мысль о том, что он разрешил ей гулять по парку, льстила, и это чувство превосходства ранее незнакомое никак не покидало её.

Оля посмотрела в окно на заброшенное здание храма. Сегодня хороший ясный день, а значит, будет закат. Хотелось бы ещё раз увидеть этот необычный блеск. Вечером на закате она смотрела на стены колокольни, почти не отрываясь, но так и не смогла ничего рассмотреть. Вечером за ужином родители высказали своё решение по поводу её прогулок в парке. Не сказать, что они были в восторге от своего решения, но запрета гулять Оля не получила, они только просили быть осторожной, а если вдруг встретит хозяина быть предельно вежливой и внимательной. Оля уже решила, что в следующий выходной она обязательно пойдёт в парк.

Глава II

Осень как говорится, была в разгаре: деревья ещё стояли в своих осенних уборах, не спеша расставаться с золотыми нарядами, погода была ясная, тихая, днём относительно тепло, ночью уже прохладно. Слабый ветерок гулял по вершинам деревьев и кустов, иногда заглядывал чуть ниже, осторожно гладил кусты полыни, крапивы у дороги, и нежно поцеловав Олю в лоб, снова убегал наверх.

В этот раз Оля была одна, Рыжик мирно дремал на печи после ночной охоты. Она прошла той же дорогой, что и в прошлый раз и оказалась у старого пня. Перед ней высились вековые липы. В нерешительности девочка остановилась. Парк был достаточно обширный, больше напоминал лес, по крайней мере, Оле так казалось раньше. Деревья там росли самые разные и любимые всеми белоствольные берёзки и вязы, дубки и, конечно же, клёны с красивыми резными листочками, встречались кусты черемухи, рябины были и сосны, а также другие деревья и кустарники, название которых ей было не известно. Когда-то все деревья были высажены в строгом порядке, выписывая всевозможные фигуры, дуги, но долгое время парк был в запустении, и местами пошла поросль, нарушая стройный порядок посадки. С полей доносилось курлыкание, это журавли сбивались в стаи, готовясь к дальнему перелету. Под прощальный клич птиц Оля с замиранием сердца раздвинула кусты и вошла в парк.

Она попала на дорожку, выложенную плиткой. Раньше в парке тоже были тропки, но они были засыпаны мелким камушком или вымощены более крупными камнями, со временем тропы заросли и с трудом угадывались. Это была совсем новая дорожка, она расходилась в разные стороны. Оля решила идти направо в сторону реки, сделав несколько шагов, она оказалась на развилке. Дорожка шла вниз к реке и поворачивала налево вглубь парка в сторону усадьбы. Оля повернула, здесь дорожка расширялась и проходила вдоль липовой аллеи. Сколько она помнила, здесь где-то рядом был родник. Немного пройдя, она оказалась на поляне рядом с источником. Здесь тоже были изменения. Над родником был установлен небольшой срубик, через отверстие в котором струилась вода и убегала вниз к реке по маленькому руслу. Оля подошла ближе, рядом с источником русло было выложено камнями, на дне тоже были разноцветные камушки. Родник бил бойкой струйкой, вода была прозрачной, как слеза. Лучики солнца проникали до самого дна и играли разноцветными огнями, казалось, что на дне лежат самые, что ни на есть драгоценные камни. Оля загляделась, она умылась из родника, как делала это и раньше. Большой красный лист клёна оторвался, покружился и приземлился на поверхность родниковой воды, течение подхватило его и понесло по руслу в сторону реки. Оля решила проводить листик в дальний путь и взглядом наткнулась на не большое строение на той стороне родника. И как она сразу не заметила! Строение было новым, небольшим, напоминало домик, потом Оля узнала, что это называется беседка. Она перешла на ту сторону родника, к домику вели новые дорожки с разных сторон, он был окружен разноцветными клёнами. Несомненно, клён это самое красивое осеннее дерево, ещё раз убедилась Оля. Таких оттенков золота и багрянца вряд ли встретишь на других деревьях. Она зашла в домик, вдоль стен стояли лавочки, она присела на одну из них. Отсюда хорошо был виден родник.

— Здравствуй, Оля! — послышалось сзади, — тебя долго не было.

От неожиданности Оля подскочила и обернулась, как и в прошлый раз, она ничего не увидела, впереди были густые кусты.

— Здравствуйте!

— Садись, в ногах правды нет, — усмехнулся голос.

Оля послушно села, она уже поняла, что хозяин предпочитает общаться так, чтобы его не было видно. Дружок забежал в беседку, покрутил своим маленьким хвостиком.

— Не бойся, он не обидит тебя.

Хозяин свистнул, и Дружок скрылся в кустах.

— Так почему ты не приходила? — как будто с обидой прозвучал голос.

«Действительно я получила разрешение гулять в парке. Откуда он знает, что я не приходила, он, что следит за мной?» — пронеслось у Оли в голове, и она ответила:

— У меня один выходной на неделе я хожу в школу.

— И где твоя школа?

— В большом посёлке Курково.

— Это вроде не так близко. Ты ходишь пешком?

— Ну да.

— Значит, ты гуляешь по дороге в школу и обратно, и идти, потом гулять в парк было бы глупо.

— Почему глупо?! Нет, просто остаётся не так много времени.

— Домашние дела, уроки и всё-такое. Понятно. Значит, тебе всегда есть чем заняться?

— как будто с укором спросил голос.

— Нет, у меня есть свободное время.

— И что же ты делаешь в свободное время?

— По-разному бывает, например, читаю.

— Ты любишь читать?

— Да мне нравится.

— И что же ты любишь читать?

— Приключения люблю и сказки тоже.

— Хм, приключения я тоже люблю.

— Можно вас спросить? — осмелилась Оля.

— Спрашивай.

— Я не знаю, как вас зовут.

— Николай, можно на «ты» и можно просто Коля.

— Хорошо.

— Приходи Оля ещё, если конечно хочешь — опять с грустью проговорил голос.

— Конечно, приду, — пообещала Оля.

Сквозь кусты она услышала свист хозяина, рядом отозвался Дружок. И снова непонятный звук затерялся в шорохе листьев. Оле показалось, что где-то скрипнула калитка, но кроме шума ветра в кронах деревьев она ничего больше не услышала.

Опять Оля осталась одна. Она решила пройти вдоль русла ручейка по новой дорожке, которая, плавно повторяя все его изгибы, спускалась всё ниже, наконец, Оля вышла на опушку парка. Здесь над небольшим обрывом была сделана маленькая площадка, огороженная камнями, и стояла под раскидистой сосной скамеечка. Ручей падал с обрывчика и весёлым звенящим потоком устремлялся всё ниже, пока не соединился с большой рекой и уже вместе как одно целое более неторопливо и размеренно они несли свои воды дальше, чтобы встретиться с морем и исчезнуть на бескрайних просторах большого океана. Дальше за лентой реки были поля, в которых по-прежнему был слышен прощальный клич журавлей.

Оля присела на лавочку и задумалась. Её мысли бежали быстро как ручеек, но всё время путались. Чувства Оли были неоднозначны, с одной стороны она была рада, что у неё теперь есть такой знакомый и может даже друг, с другой стороны её не покидало чувство какой-то неизъяснимой тоски или тревоги. Печальный клич журавлей только усиливал это непонятное чувство. «Им тоже грустно — думала Оля про журавлей, — наверное, потому что кончилось лето и нужно улетать, но мне ведь не надо никуда улетать, а если бы надо было, я бы радовалась? Или нет?» — окончательно запутавшись, она опустила голову на колени, стараясь ни о чём больше не думать. Вдруг рядом прозвучало динь-динь, потом ещё и ещё раз, Оля подняла голову, это синичка, устроившись на веточке рябины, вела свою маленькую простую песенку.

Она вертела своей маленькой головкой и смотрела на девочку то одним, то другим глазком, как будто подмигивая. Оле показалось это забавным, и она улыбнулась в ответ, синичка, убедившись, что всё хорошо ещё пару раз пропела динь-динь и улетела. «Наверное, и мне пора» — Оля встала и заметила с края площадки небольшой спуск. Она прошла вниз к реке и вернулась домой уже обычной для себя дорогой вдоль парка.

На закате Оля снова сидела у себя в комнате и смотрела в сторону заброшенного всеми забытого храма в надежде хоть что-нибудь разглядеть. Может тогда ей всё показалось, и на самом деле там нет ничего такого удивительного. Оля уже хотела идти, как на мгновение опять что-то сверкнуло. Нет, всё-таки там что-то есть. Наступали сумерки и храм, постепенно погружаясь в темноту, купался в последних лучах солнца, призывая к себе своей таинственностью. Почему-то Оле захотелось поделиться своей маленькой тайной со своим новым другом, может быть потому, что Коля был не менее загадочным для неё.

Неделя прошла незаметно в ожидании встречи. Наступило воскресенье. Погода стала портиться ещё накануне: временами моросил дождь, порывы сильного ветра гнули ветви и срывали последние листочки, тополя, липы, осинки уже почти совсем разделись, местами играли позолотой берёзки и рдели клёны, дубки ещё держали то немногое что осталось от осеннего одеяния, и только может яблоньки и кусты сирени в садах не спешили оголять свои веточки, да золотисто-изумрудные ивы вдоль берегов могли похвастаться красивым нарядом. Как всегда после завтрака Оля отпросилась гулять, родители уже знали, куда дочка отправится и всё же чувство беспокойства не покидало их. Оля кратко пересказала о своей встрече с хозяином в парке у родника и всё-таки неизвестность пугала их. Они рассуждали между собой так, если человек не говорит открыто, значит, ему есть, что скрывать. А разве честный, хороший человек может так поступать?! Никто в округе так и не знал точно, кто там поселился. Было только известно, что где-то два раза в неделю приезжала машина из центра и на этом, кажется всё. У Оли было своё мнение, она считала, что такое поведение больше похоже на интересную игру и нисколько не смущало её, а скорее наоборот нравилось. Она пошла обычной для неё дорогой, прошла по липовой аллее, присела у ручейка, умылась. Здесь и летом вода была всегда освежающе прохладной, а осенью и тем более. От холодной воды лицо Оли покрылось слабым румянцем, как-то сразу стало тепло и весело и с лёгкой улыбкой она пошла к домику и села на лавочку. Там наверху ветер буйствовал в кронах деревьев, они шумели, сопротивлялись разыгравшейся воздушной стихии и с лёгкостью расставались с уже обременявшей их листвой. Здесь внизу было спокойно, мощные стволы вековых деревьев надёжно защищали от сильных порывов, лишь иногда проказнику ветру удавалось проникнуть сюда, тогда он поднимал опавшую листву, крутил вихрем и снова разбрасывал по тропинкам и дорожкам, так как считал нужным и снова убегал наверх, продолжать свою разрушительную работу. Оля ждала, она сидела, как ей казалось уже достаточно долго, ветер затейник добрался и до неё, нашёл лазейки в её одежде и стал холодить. Оле стало зябко, она поежилась, встала, прошла вокруг домика и направилась по дорожке вдоль ручейка. Журавли сбивались в клинья, они делали последний круг над родными местами, протяжно курлыча, прощались до следующего года и, выровнявшись, брали курс на юг.

Оля зашла домой с потухшим взором. От Веры Андреевны не укрылось состояние дочери, не подавая виду, она спокойным голосом спросила:

— Ну как виделась, говорила, — поправилась она — с хозяином усадьбы?

— Нет, — просто ответила Оля.

— Ну, может не смог, мало ли что — предположила Вера Андреевна.

— Да, наверное.

Оля прошла в свою комнату. «Да, наверное, что-то помешало прийти. Мало ли какие дела могут быть у хозяина усадьбы, он ведь ничего не обещал, а только разрешил приходить гулять в парк, — так думала она, — ну ничего может, в следующий раз поговорим». Чтобы

отвлечься Оля потянулась за книгой, которую начала читать накануне. Но чувство обиды где-то затаилось в её маленьком сердечке и иногда давало о себе знать.

Глава III

Вначале будущей недели у мамы был день рождения, но решили, что праздник отметят в субботу. Отец ещё с пятницы ушёл в лес. Обычно к праздничному столу он приносил какую-нибудь дичь. Когда в субботу Вера Андреевна с Олей вернулись из школы, то стол был уже накрыт. В помощницах у Александра Николаевича неизменно была соседка Анна Павловна, они на пару суетились у печи.

— А вот и именинница пожаловала. Прошу к столу — с улыбкой проговорил отец и помог матери раздеться. Все добрые и ласковые слова были сказаны мужем ещё в сам день рождения. Но отец всегда считал, что любить человека надо не один раз в году, а все 365 дней, поэтому по возможности он всегда старался ухаживать за своими близкими людьми. Вот и сейчас Александр Николаевич не только поймал дичь, но и приготовил её, а при помощи бабушки Ани ещё и напёк пирогов.

Вера Андреевна с Олей пошли умыться перед обедом. Рядом с умывальником висел новый расшитый рушник.

Вера Андреевна с интересом рассматривала работу. Это была вышивка золотом, представляющая собой цветочную композицию.

— Это Вера подарок тебе от меня, здесь особое шитьё и нитки особые — проговорила бабушка Аня.

— Спаси Господи вас Анна Павловна очень красиво.

Вера Андреевна крепко прижала старушку к себе и поблагодарила.

Но удивление новоиспеченной именинницы на этом не закончилось, когда все садились за стол, Вера Андреевна с таким же любопытством рассматривала новую скатерть.

— А это Вера наш с Олей тебе подарок — сказал отец — больше тут, конечно, Олиной работы я так только материал достал.

Это был хороший, плотный, белёный материал, расшитый по краям любимыми её полевыми цветами. Здесь были: ромашки, незабудки, розовые шарики клевера, и, конечно же, всеми любимые колокольчики и васильки. Цветы шли по кругу, замысловато переплетаясь, создавая неповторимый узор.

Вера Андреевна расцеловала мужа, дочь и, наконец, села за накрытый стол, обрамлённый ковром из луговых цветов.

— И долго ли ты Оля трудилась и что-то я не замечала тебя за работой? — спросила мать.

— Не очень долго мама, папа с весны принёс материал, мы и начали потихоньку, — ответила скромно Оля.

— Мы? — удивилась Вера Андреевна.

— Ну да я ходила работать к бабушке Ане, поэтому никто и не знал кроме папы. Это её задумка была, и рисунки тоже — просто ответила Оля.

— Ну и ну — качала головой Вера Андреевна, — хороший подарок получился, спасибо порадовали.

— Старались, — произнёс довольный отец. Радость близкого человека была и его радостью.

— Ну вот, Вера, теперь твои любимые цветы всегда на столе в любое время года — произнесла Анна Павловна.

— Правда ваша такое ощущение, что лето не закончилось, — не переставая улыбаться, ответила Вера Андреевна, она всё ещё разглаживала добротную скатерть и рассматривала вышивку.

— Ну что за это предлагаю и выпить, — с радостной улыбкой провозгласил хозяин дома.

— Прости, Александр Николаевич, это за что призываешь стопочки-то поднять не понятно? — с лукавой улыбкой спросила бабушка Аня.

— Как за что, чтобы в душе всегда была весна, и цвели цветы, — ответил лесничий.

— Ну-ну — одобрительно закивала головой Анна Павловна.

Праздничное застолье пошло своим ходом. Пробовали запечённую утку, пироги с разными начинками ну и конечно грибы. Еда была простой, но вкусной.

— Утка-то диво хороша, — нахваливала Анна Павловна, — всё балуешь нас Александр Николаевич.

— Да я что не моя заслуга. Это всё дед мой Иван Александрович.

— Ну-ну как же помню. Егерем был, про животных всё знал. Это, поди, любовь-то к лесу у тебя от него? — обратилась Анна Павловна к хозяину дома.

— Надо полагать что да, дед часто брал меня в лес с собой. Много учил всяким хитростям да премудростям как на дичь ходить как за зверем. Но мне если честно не по душе заниматься добычей. Это если вот нужда да праздник.

— Так оно всё так, животные да птицы, верно, тоже хотят жить.

— А то, ещё как хотят! — воскликнул отец — вот и дед служил егерем по привычке больше, так сказать работа была такая.

— Помню, помню, уважаемым ведь человеком был по всей округе. Он ведь всё бар сопровождал на охоту?

— Д-а-а, работа была выгодная. Баре как понаедут, дым коромыслом уж чего только не почудят, — усмехнулся отец, насаживая очередной кусок утки и добавил, — деду от этих забав много чего перепадало, господа, когда надо умели благодарить.

— Они сюда приезжали в эту усадьбу? — решила спросить Оля. До этого она сидела молча, внимательно прислушиваясь к разговору старших. Оля всегда с интересом и любопытством слушала о прошлой жизни, а когда речь заходила о барских усадьбах тем более. Ей почему-то казалось, что та жизнь давно минувшая была намного увлекательней, чем сейчас. Бабушка Аня иногда рассказывала ей разные занимательные случаи прошлых времён, вот и сейчас она надеялась услышать что-то удивительное и пополнить свою копилку историй.

— Да нет в соседнее село, где ты учишься Оля, — кратко ответил отец.

Оля вздохнула, немного разочаровавшись, ей думалось, что она что-нибудь узнает про эту усадьбу, с хозяином которой она только познакомилась. Тут на помощь пришла мама, она с неподдельным любопытством спросила:

— И как же господа гуляли, как чудили? Ты только рассказывал, как Иван Александрович тебя учил на зверя ходить, да вот готовить дичь по особым рецептам.

— Хм. Случаев много разных дед сказывал. Один особо запомнился, — задумчиво проговорил лесничий и замолчал.

— Расскажи, — с нетерпением попросила Оля.

— Хм — снова помедлил Александр Николаевич, — случай-то такой было бы смешно, если бы не всё так грустно.

— Интересно и что за случай такой, неужели не сказывал нам ещё? — с удивлением спросила Анна Павловна.

— Не сказывал. Про эту историю вообще мало кто знал. Мне дед доверял, как сейчас помню, слово брал, что молчать буду до времени, — немного подумав, отец хлопнул ладонями по коленам и добавил — теперь-то уж можно рассказать, сколько воды утекло с тех пор.

— Дело было осенью, вот как сейчас до снега — начал отец — в Курково значит, понаехали господа человек пять шесть да сам хозяин. И вот одному из гостей вздумалось идти на медведя. Сам хозяин усадьбы был охотник опытный, содержал небольшую псарню и предложил идти на зверя с собаками, но вот гостю вздумалось идти самым трудным путём, — отец помолчал, — это называется охота с подхода.

— Это как папа? — поинтересовалась Оля.

— Ну как. Начнём с того, что медведь это очень умный, опасный хищник, одним словом хозяин тайги. Обычно делают приманку, засевают овсяные поля или делают приваду из мяса, рыбы и устраивают засаду, лабаз называется. Засаду делают где-нибудь на дереве по выше, чтобы и обзор был, да и от зверя подальше.

— А разве медведь по деревьям не лазает? — с удивлением снова спросила Оля.

— Очень хорошо даже лазает пока молодой, а взрослый делает это не очень охотно, тяжело, — пояснил лесничий и продолжил — ещё можно идти на медведя с собаками. Они, значит, берут след зверя, загоняют и удерживают его до времени пока не подойдёт охотник. А с подхода это когда сам охотник выслеживает зверя по особым приметам, которые он оставляет. Опасность заключается в том, что ты можешь столкнуться с медведем буквально нос к носу.

Александр Николаевич глубоко вздохнул и замолчал. Слушатели тоже притихли, боясь пошевелиться, наверное, каждый из них представил, как это можно искать встречи с одним из самых опасных хищников и на что можно надеяться в таком случае. Первой не выдержала Вера Андреевна:

— Саша, а дальше то что?!

— Ну, так вот захотелось, значит, этому гостю идти на зверя самым опасным сложным путём. Ладно бы он ещё опытный охотник был, а так любитель. Вызвал тогда хозяин усадьбы моего деда, объяснил ситуацию. Дед только головой качал, вместе с хозяином тогда уговаривали идти на зверя другим способом. Да гость ни в какую не соглашается, только с подхода и никак иначе и сулил моему деду хорошие деньги. Делать нечего хозяин барин как говорится, дед согласился. Утром рано выдвинулись они втроём, не считая пса: дед, хозяин усадьбы с любимой собакой, да сам заводила, никто из гостей на такую авантюру больше не согласился. Они объяснили что да как и шли рядом, страхуя барина, а тот вишь всё норовил один идти на зверя, дед понял это и приотстал немного, не упуская его из виду, а хозяин с псом шёл чуть в стороне, не отпуская её с привязи, такая договорённость была. Заходили с подветренной стороны, так что для медведя появление непрошеного гостя было полной неожиданностью. Дальше события развивались стремительно, дед услышал один выстрел, побежал вперёд и увидел такую картину: барин весьма упитанный крупный так сказать не слабого телосложения, как сайгак за пару секунд преодолел метров пятьдесят и птичкой вспорхнул на дерево чуть не на самую макушку. Дед потом рассказывал, что ни за что бы, ни поверил, что человек может так бегать и прыгать, если бы сам не увидел, наверное, и медведь был удивлён не меньше и не ожидал такой прыти, он разъярённый топтался у дерева. Медведь был ранен, и оставлять его в живых уже было нельзя. Дед громким возгласом отвлек его от своего обидчика, притихшего на дереве, и прицелился.

Александр Николаевич оборвал рассказ. Наступила тишина, только ходики мерно отстукивали минуту за минутой. Вера Андреевна и Анна Павловна понимали, что Иван Александрович убил медведя и получил знатный трофей. А Оля представляла, как грузный барин птичкой взлетает на дерево, ей это казалось смешным, а медведя было жалко и казалось он смог уйти от преследования. Никто не решался прервать размышления хозяина дома. Лесничий задумчиво смотрел в окно и продолжил своё повествование также неожиданно как перед этим прервал его на самой высокой точке трагической развязки, только голос его изменился, он стал тише и звучал с надрывной болью, глубоко проникая в сердца слушателей:

— Дед рассказывал, что перед тем как выстрелить он встретился взглядом с глазами медведя и очень явно прочитал в них, как будто слышал душераздирающий укор: «За что?» Потом, впоследствии он не мог никак отделаться от этого ощущения, и эта охота стала для него последней. Благо, что богатый барин щедро отблагодарил своего спасителя, и нужда в работе отпала сама собой.

— А хозяин-то усадьбы с собакой где был? — поинтересовалась Анна Павловна.

— Когда хозяин усадьбы подоспел, дело было уже сделано. Егерь стоял рядом с тушей медведя, а гость качался на макушке дерева, — отец улыбнулся, — дед говорил, что они не знали, как и снять его оттуда, замучились, с горем пополам кое-как отодрали барина, привели в чувство. Никто про этот случай так и не узнал, мне дед можно сказать перед смертью поведал.

— А барин-то как, умом-то не тронулся? — снова спросила Анна Павловна.

— Да нет вроде, но на охоту он больше не рвался. А шкуру медведя ему отдали в назидание. Всем говорили, что вот, мол, сам добыл один на один.

— Ну и ну — только и смогла проговорить бабушка Аня.

— А что же сам-то гость медведя не мог добить? — поинтересовалась Вера Андреевна.

— Дед сам не видел, как дело было, но со слов барина получалось, что рука дрогнула, и медведя только слегка задело, а второй выстрел был осечкой. Зверь был очень близко и поэтому он, недолго думая, набросился на обидчика. Тут как повезёт, обычно раненный зверь убегает, а этот видимо с норовом оказался. У животных, как и у людей тоже есть свои особенные черты характера. А медведь он умный может, понял, что человек растерялся, может испуг почувствовал, всё может быть — сделал заключение Александр Николаевич, — всё может быть, — ещё раз повторил он, глубоко вздохнул и замолчал.

Снова за столом воцарилась тишина, кукушка отбила шесть часов, пора было обряжать скотину, но все сидели молча, размышляя об услышанном.

Анна Павловна много чего уже повидала на свете, и её уже было трудно удивить, тем не менее, она дивилась, как так могло случиться, что человек всю жизнь проходивший в егерях, вдруг животное пожалел, да так что потом и мухи не мог обидеть. Верно, к старости все люди чувствительными становятся, пришла к выводу старушка. Не зря ведь в народе говорят: что стар, что млад. Бабушка Аня мысленно возблагодарила Бога за милость и начала про себя потихоньку молиться.

Вера Андреевна тоже сидела, глубоко задумавшись, подперев голову рукой. Она всегда знала, что муж очень любит животных и без нужды никогда не обидит братьев своих меньших. Но только, пожалуй, теперь она в полной мере осознала, насколько трудно ему даётся каждая такая добыча. Трагический случай с дедом, несомненно, отразился и на характере и на судьбе внука. Ему столько раз предлагали быть егерем, но он каждый раз отказывался и уходил от подобной работы, теперь кажется понятно почему. «А как же война — вдруг опомнилась Вера Андреевна — ведь человек не зверь, как же тяжело ему там пришлось, Господи!» — взмолилась она и схватилась за голову. Одна мысль тревожно билась в её сознании: столько лет она прожила бок о бок с мужем ни один пуд соли съели, испытаний сколько прошли рука об руку, и только вот сейчас она рассмотрела в суровом, молчаливом супруге доброго, мягкого человека, нежно любящего всё живое, и она тоже дивилась только не егерем-дедом как Анна Павловна, а своим спутником жизни. Теперь она глядела на своего мужа совсем другими глазами, и это было изумительное для неё открытие, может быть даже самое большое в её жизни и она мысленно благодарила Бога. Сегодня для неё это был самый лучший подарок.

Оля тихо сидела в уголке на своём месте, во всей этой истории ей, конечно же, было жалко медведя. Её мысли ручейком убежали далеко на лесные просторы, она живо представила себе косолапого мишку, который вальяжно прогуливался по своим владениям. А потом неожиданно появляется человек и причиняет ему боль. Он мирно жил в своём лесу и не искал встречи с людьми, они выслеживали его, чтобы всего лишь развлечься. Разве любая жизнь пусть даже зверя стоит так мало и равна лишь мимолетному желанию. Разве в праве человек вот так распоряжаться жизнью зверей и птиц без нужды. «Прав, папа, они всё понимают и тоже хотят жить. Так почему человек так жесток? Почему в мире столько зла и несправедливости?» — эти мысли кружились в голове Оле, не находя ответа.

Праздничное застолье подошло к концу. Все разошлись по своим делам. Вечером Оля сидела в своей комнатке. Рассказ отца всё ещё не давал покоя, её богатое воображение рисо-

вало образ медведя с почти человеческими глазами, полными невыразимой боли и тоски. Чтобы отвлечься, она взяла книгу и открыла повесть со звучащим названием «Выстрел». Прошло уже немало времени, а книга всё также лежала на столе, не тронутая. Взгляд Оли был направлен в сторону заброшенного храма. Луна, с слегка надкушенным бочком, уже вошла и висела над горизонтом, в её мягком лунном свете угадывались знакомые очертания церкви. Она вглядывалась в темноту, всегда полную какой-то особенной таинственности, казалось ещё немного и осенний полумрак рассеется как туман и тайна обязательно раскроется, осталось только немного подождать и она всё поймёт. Оля ещё долго так сидела, напрягая зрение, пытаясь получить ответы на мучившие её вопросы, ища поддержки и утешения. Наконец, в комнату вошёл Рыжик, он потёрся о ноги маленькой хозяйки, напоминая о том, что уже пора спать. Оля взяла кота на руки и прижала к груди. Она так и не раскрыла загадку, но на сердце у неё стало как-то легче. Вместе с Рыжиком Оля забралась в постель и незаметно для себя заснула.

В эту ночь ей снился сказочный лес: деревья в нём росли не часто и были самые разные, начиная от исполинов с могучими стволами и ветками, уходившими далеко вверх, заканчивая небольшими деревцами, усыпанными самыми разнообразными плодами, а вокруг простирался бескрайний ковёр из множества благоухающих цветов, все они были изумительны по своей красоте и неповторимости. В лесу было очень светло, спокойно, кругом порхали крупные бабочки самых необычных оттенков, заливались прекрасными трелями невиданные птицы, казалось, что весь окружающий мир это одна большая семья, которая дружно выстроилась в определённом как будто согласованном, но красивом порядке, выполняя очень важную слаженную работу.

Оля с замиранием сердца шла по извилистой тропинке и наслаждалась удивительным пением птиц и упоительными, чарующими ароматами цветов и плодов. Было очень хорошо и радостно, думалось, что этому не будет конца. Неожиданно тропка, слегка вильнув и проскочив между двух деревьев, оборвалась и вывела её на полянку.

Пред взором Оли открылась поразительная картина: кругом было множество птиц и самых разных животных здесь были зайчики и лисы, косули и волки, а самое главное все они весело резвились на полянке, играя между собой.

Невдалеке прямо перед собой она увидела на берегу небольшого ручья седовласого дедушку. Он сидел на каменном валуне к ней боком, как будто не замечая её, на коленях у старца лежало что-то большое, лохматое. Дедушка ласково гладил своего питомца, иногда склоняясь над ним и с улыбкой приговаривая, наверное, какие-то добрые, хорошие слова. Оля засмотрелась, ей захотелось подойти и поздороваться, но она боялась помешать и стояла в нерешительности. Неожиданно дедушка обернулся в её сторону, улыбнулся и помахал рукой, подзывая к себе. Оля уже было направилась в его сторону как зверь, лежащий на коленях у старца, поднял свою голову, это был огромный медведь. Она в замешательстве остановилась, дедушка и медведь внимательно смотрели в её сторону. Потом старец потрепал своего любимца и уложил его большую голову обратно себе на колени и снова позвал её. Кругом всё было так сказочно красиво, что Оля уже не сомневалась, что попала в чудесную страну, где звери и люди не боятся друг друга, а являются самыми настоящими друзьями.

Когда она подошла к старцу и поздоровалась, то все звери тоже собрались рядом, оставив свои забавы.

— Здравствуй Оля, мы тебя ждали, — сказал дедушка, улыбаясь в густую бороду. — Как тебе нравится у нас?

— Очень. Здесь так прекрасно. Вы здесь живете?

— Можно и так сказать живём, одной большой дружной семьёй — старец ласковым взглядом обвёл всех своих питомцев.

— Здорово — только и смогла выговорить Оля, она не знала, что ей ещё сказать.

— Ты хотела узнать, почему в мире много зла и жестокости? — неожиданно спросил дедушка.

После удивительной прогулки по сказочному лесу Оля уже забыла о своих мыслях, которые её беспокоили накануне, но вопрос старца напомнил ей историю о незадачливом барине и бедном медведе:

— Да, хотела.

— В вашем земном мире не может быть иначе, он весь лежит во зле, потому что грех поглотил его.

— Бабушка Аня говорила, что грех это дурные поступки, и человек сам выбирает, как ему поступить, почему он выбирает зло?

— Хороший вопрос. Есть очень много причин почему, например, очень часто сделать доброе дело намного тяжелей, чем злое. Вот скажи мне, сколько времени ты потратила, чтобы вышить подарок для своей матери?

— Несколько месяцев — просто ответила Оля.

— Так. А сколько времени потребуется, чтобы расстричь скатерть на кусочки?

Оля ничего не ответила, она молча стояла, понимая, что для такого дела много времени не потребуется.

— Так-то — подтвердил её мысли старец. Но не только поэтому мир полон злых дел. Человек склонен к греху, потому что отделил себя от Бога, ему легче или даже привычнее выбирать зло. Старец сделал паузу и продолжил:

— Но даже всё сделанное нами зло — дедушка вновь обвёл взглядом своих питомцев, — Господь обращает во благо, у Него никогда ничего не пропадает. Помни об этом всегда, Оля.

На последних словах старца медведь вскинул свою большую косматую голову и лизнул её в щеку. Оля проснулась, Рыжик лежал рядом и любовно вылизывал лицо своей маленькой хозяйки.

Глава IV

Наступило воскресенье. Оля лежала в постели и думала о своём удивительном сне. Ничего подобного ей раньше не снилось, сон был настолько явным, что она уже сомневалась в его нереальности. Что-то подсказывало ей, что она действительно общалась со старцем и была в сказочном лесу. Она запомнила последние слова, сказанные ей, это был ответ на мучивший её вопрос. Мысль о том, что у Бога всё идёт на благо грела ей сердце.

После завтрака Оля снова как по расписанию направилась в парк. Деревья уже почти разделились, сегодня Оля решила пройти по дорожкам, она шла, шурша листвой, то прямо, то поворачивала, дорожки сходились и расходились в разные стороны, а Оля всё шла. Наконец, дорожка вывела её к калитке, казалось, она была закрыта, но Оля не решилась это проверить. Она развернулась и пошла в сторону родника, он оказался недалеко. Оля зашла в домик и присела на лавочку, ей казалось, что она всегда так делала, и это уже такая традиция, хотя на самом деле это был лишь третий раз, если не считать, то множество раз, что она здесь была в отсутствии хозяина. Но теперь всё было как-то по-другому. Взгляд её голубых глаз устремился на ручеёк, он как обычно тихонько журчал и устремлялся вниз, чтобы скорей встретиться со своей старшей сестрой. На глазах Оли проступили слёзы. Это были слёзы обиды. Но на кого? Ведь хозяин усадьбы ничем ей не обязан. Наоборот он разрешил бывать здесь, ей одной и больше никому. Девочка подбежала к ручейку и умылась, она хотела скорей избавиться от этих слёз, ветер ласково коснулся лица и высушил последние капельки. Оля снова вспомнился сказочный лес и старец, ей стало стыдно за свою слабость. Когда она вышла на площадку над речкой, чувство обиды уже утихло в ней, но теперь в её сердце зародилось совсем иное чувство. Это чувство тревоги и переживания за другого человека. А вдруг и правда что-то случилось и может быть, она уже никогда не узнает об этом. Оля гнала плохие мысли прочь и твёрдо решила для себя, что будет приходить сюда всегда. Она спустилась с площадки и теперь вновь поднималась в горку, в этот раз прощальный клич журавлей уже не провожал её.

Оля вернулась домой не такой потерянной, как в прошлый раз, но и улыбки на её лице не было. Казалось, Вера Андреевна раньше не замечала у дочери такого выражения лица, оно было спокойным и сосредоточенным, и как никогда Оля напоминала своего отца. Вера Андреевна не решилась расспрашивать дочь, а она молча прошла в свою комнату.

Прошла ещё неделя, и наступило воскресенье. С утра подморозило, всё покрылось инеем, но снег ещё не выпал. Скоро будет праздник Покров, а значит и первый снег. Оля с нетерпением ждала, когда с неба полетят, закружат первые снежинки. Она направилась в парк, уже ничего не ожидая, а только потому, что так решила поступать. На улице слегка холодило, небо закрывали облака, иногда чуть тёплые лучики солнышка пробегали по остывающей земле и снова прятались в серовато-белых перинах облаков. Оля гуляла по аллеям парка, пересекая его раз за разом. Деревья стояли притихшие, лишь иногда слабый ветерок беспокоил их и выводил из сладкого предзимнего покоя. Ей казалось, что в парке что-то изменилось, но она никак не могла понять что именно. Оля направилась в сторону домика, издали она увидела маленьких птичек, которые порхали в кустах с ветки на ветку, иногда переговаривались. Да, вот что нарушало покой парка, это суэта и щебетание птиц. Оля подошла ближе и увидела пару новых кормушек рядом с домиком. Значит, хозяин был здесь и был сегодня совсем недавно! Оля не знала, радоваться ей или плакать. Может она приходит слишком поздно и не застаёт хозяина? Оля села на лавочку и наблюдала, как птички порхают туда-сюда, крутят головками, устраивают небольшие перебранки. Они радовались тому, что есть, девочка улыбнулась, она тоже радовалась вместе с ними. В этот раз Оля вернулась домой с тихой радостью и надеждой в сердце.

Прошла ещё неделя в субботний вечер в гости заглянула бабушка Аня. Все сидели за столом вечеряли. Разговор шёл о прошедшем лете, собранном урожае и прочих бытовых мелочах. Вчера пришло письмо от сестры Нади, писала, что учиться, успевает подрабатывать и что всё хорошо, чтобы о ней не беспокоились. Бабушка Аня одобрительно кивала головой и говорила: «Молодец Надюшка в люди выйдет». Оля уже было собралась уходить к себе в комнату, как бабушка Аня вдруг спросила:

— Ну что, Олюшка, завтра-то опять в парк пойдёшь?

Оля не ожидала такого вопроса и немного растерялась, все смотрели на неё пытливым взглядом.

— Что же не отвечаешь, когда старшие спрашивают? — спросил отец, слегка нахмурившись.

Оля собралась с силами и тихо ответила:

— Пойду.

— Ой, не нравится мне всё это, — стала причитать Вера Андреевна, — хоть бы вы ей сказали Анна Павловна.

— Да что тут скажешь.

Стало тихо, было слышно, как идут ходики.

— Что за люди там и живут? — опять вопрошала Вера Андреевна.

— Не знаю, кто сейчас там живёт, но помню, кто там жил до этого — спокойно ответила Анна Павловна.

— И кто?

Бабушка Аня оперлась головой о руку, её взгляд стал отрешённым и, казалось, смотрел сквозь время и пространство, Анна Павловна погрузилась в свои воспоминания. Все сидели тихо, затаив дыхание, понимая, что сейчас можно услышать очередную занимательную историю и бабушка Аня тихо начала:

— Жил здесь раньше богатый барин Николай Васильевич вместе с супружницей своей Ольгой Алексеевной. Помню барина хорошо. Высокий статный волосы, что вороново крыло, а глаза синие-синие, что вечернее небо, в общем, красавец, каких поискать, да и супружница его Ольга-то Алексеевна не уступала ему. Пара была красивая, диво хороша. Барин-то, что богатырь был не дюжей силы. Бывало, оденется в простую одежду, да впряжется вместо коня и пашет вместе с мужиками от зари да до зари. А супруга-то его, что лебёдушка нежная вся беленькая такая, а любила тоже сама в саду поработать. Сад-то вот всё её ручками посажен. Каждую субботу да воскресенье в храм на службу шли пешком под ручку туда обратно красивые, нарядные одно загляденье. Детей-то у них сначала не было, а потом вот сразу двух народили сына да дочь. Как вот звать не помню. Барин, да и барыня тоже добрые были, людям простым помогали и делом и советом. Кто к ним в дом заходил, все выходили с утешением. А что, Александр Николаевич, разве не помнишь?

Отец кашлянул в кулак, чтобы скрыть улыбку:

— Как не помню, помню, как в сад забрался за яблоками, да сам хозяин меня изловил.

— И что было дальше? — спросила Оля.

— А ничего пожурил немного. Сказал, что нехорошо без спроса брать, что воровство это. Ведь понимаю, говорит, что из озорства больше, а не из нужды забрался, а всё едино не хорошо. Да так сказал, что с тех пор и мыслей у меня не возникало, что чужое взять. А так мало, что помню, они вскоре уехали.

— Да, уехали. Ещё до первой войны, кажется, сын их старший заболел. Врачи рекомендовали сменить местность. Как это говорили: климат не подходящий, сырой очень.

— Откуда вы всё это знаете, Анна Павловна? — спросила Вера Андреевна.

— Так ведь мать-то моя Евдокия Захаровна в услужении у барыни была.

— А дальше-то что? — вновь с нетерпением спросила Оля, этой истории она ещё прежде не слышала.

— А что дальше. Слухи были, что переехали они за границу, а там вскоре и война.

Анна Павловна замолчала и все думали, что всё конец истории, но тут бабушка Аня встrepенулась вся, оживив в памяти светлые приятные воспоминания:

— Я ведь тогда ещё в девках была. Лето было жаркое, мы с девочками на речке купались. После купания надумалось нам на источник сбегать ключевой воды напиться. Прибежали, охладились, напились вдоволь, пошли уже было домой да одна из нас, кажется Глаша увидела барина. Мы затихли в кустах, притаились, смотрим. Идут они, значит на пару с барыней, гуляют. Подошли к роднику и друг друга с ковшичка-то напоили. Сначала барин зачерпнул и подал Ольге Алексеевне напиться, а потом уж и барыня из своих ручек напоила Николая Васильевича. И с такой нежностью и заботой во всём. Мы загляделись, стоим, боимся дышать, чтоб так сказать, не нарушить их уединение. Пошли они дальше друг на друга смотрят, наглядеться не могут, всё равно, что два лебедя по парку плывут, никого не замечают. Видно было счастливы они вместе. И в парке-то вот любили гулять и всё на родник-то ходили. Как вот ты Оля. А что за любовь к этому месту не знаю. Люди говорят источник-то наш не простой.

— А какой? — поинтересовалась Оля.

— А это уже совсем другая история — улыбнулась Анна Павловна, — засиделась поздно уже пойду я.

— Провожу вас, — сказал отец и встал из-за стола.

Оля отправилась спать. Она долго крутилась в постели и никак не могла уснуть. Всё ей чудились барин с барыней, как они гуляют по парку под ручку, подходят, пьют из родника, потом превращаются в лебедей и уплывают вниз по течению. Незаметно для себя Оля наконец-то заснула, и ей вновь виделись два белых лебедя: теперь они кружили над храмом в лучах солнца и спускались всё ниже, их крылья превратились в руки и перед Олей уже стояли барин с барыней, они улыбались и протягивали к ней свои руки-крылья и хотели обнять. Оля проснулась с улыбкой и выглянула в окно на улице выпал первый снежок.

Как всегда после завтрака Оля направилась в парк. Крупные редкие снежинки кружили в небе, они то падали, то взлетали вверх, как будто вальсировали и делали неповторимые па, прежде чем упасть на землю и растаять. Оле тоже хотелось кружиться, танцевать, она была под впечатлением от рассказа бабушки Ани, да ещё приснился такой удивительный сон, Оля зашла в парк с радостным предчувствием. Сначала она остановилась у родника, а потом зашла в домик. На одной из лавочек она заметила небольшой свёрток из холщовой ткани, на нём была прикреплена бумажка с её именем. Сердце Оли радостно застучало, она аккуратно взяла послание и прижала к груди. Хозяин не забыл, помнит про неё и даже восточку послал. Оля сидела на лавочке и любовалась птичками, они вновь суетились у кормушек, радостно переговариваясь, а свёрток согревал её сердце. Она не решилась его сразу распечатать, немного посидев, Оля направилась вдоль ручейка; может ей почудилось, но сквозь гомон птичек, кажется, она снова услышала скрип калитки. Домой Оля вернулась с прижатым к груди посланием.

— Что это у тебя? — спросила Вера Андреевна.

— Это мне от Коли — улыбаясь, ответила Оля — и показала свёрток, на нём была бумажка с надписью «ОЛЕ».

— И что там?

— Не знаю, ещё не смотрела.

— Ну-ну.

Оля прошла к себе в комнату, положила свёрток на стол и с замиранием сердца начала аккуратно развязывать ленточки, которыми была перетянута ткань. Её взору предстала толстая книга в хорошем переплёте с цветными картинками. Это был сборник сказок. Таких книг Оля

никогда не видела. К подарку была приложена записка, где красивым ровным почерком было написано:

«Здравствуй, Оля!

Ты говорила, что любишь читать сказки. Хочу подарить тебе этот сборник на добрую память обо мне. Почему-то мне подумалось, что у тебя ещё нет такой книги. Надеюсь, что тебе понравится. Коля».

Оля открыла книгу и на первом развороте, таким же красивым почерком была выведена дарственная надпись и сегодняшнее число.

В комнату заглянула мама:

— Ну, что там?

— Вот — Оля показала на стол.

— Книга!

Мама взяла сборник в руки пролистка его.

— Да это очень хорошая книга. Редкое иллюстрированное издание. Это очень ценный подарок!

Оля подала записку.

Мама пробежала краткое послание глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.